

¹⁾Куриков В. М., Наумов С. А.,

²⁾Шульгин О. В., Петутина В. Ю.

¹⁾Югорский государственный университет, Ханты-Мансийск

²⁾Тюменский государственный университет, Тюмень

Создание малых инновационных производств как решение социально-экономических проблем монопрофильных и сельских населенных пунктов ХМАО – Югры

Creation of small innovative enterprises as the solution of socio-economic problems of single-industry and rural settlements of KhMAO – Yugra

УДК 332.145

Аннотация. В данной статье авторами проведен анализ отраслевой структуры экономики Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. Обозначены причины спада нефтедобычи в регионе и оценены возможные последствия для нефтегазодобывающих моногородов. Предложены меры по решению вопросов трудоустройства в монопрофильных и сельских населенных пунктах ХМАО – Югры на основе создания малых и средних инновационных предприятий. Представлена принципиальная схема развития сельскохозяйственных инновационных предприятий в монопрофильных и сельских населенных пунктах.

Summary. In this article, the author's analysis of the economic sectoral structure of Khanty-Mansiyskiy Autonomous Okrug – Ugra has been. The reasons of oil production decline in the region and the potential impact for oil and gas producing one-company town were specified. There were proposed the measures to solve the issue of labour employment in the single-industry and rural settlements of KhMAO – Ugra on the base of creation of small and average innovation enterprises. There is the basic scheme of the development of the agricultural innovative enterprises in the non-diversified and rural settlements.

Ключевые слова: ХМАО – Югра; нефтедобыча; снижение; моногорода; сельские населенные пункты; малый и средний бизнес; сельское хозяйство; инновации.

Key words: Khanty-Mansiysk autonomous Okrug – Ugra; oil extracting; decrease; one-company towns; rural settlements; small and average business; agriculture; innovations.

Активное освоение месторождений нефти и газа в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре (далее ХМАО – Югра) начиналось более 45 лет назад. Этот факт предопределил развитие экономики региона ее структуру и монопрофильность. С того времени произошли значительные изменения и преобразования, как в социально-экономической и политической сферах региона и страны в целом, так и в технологиях нефтедобычи, освоения месторождений и состоянии ресурсной базы.

По данным органов государственной власти Ханты-Мансийского автономного округа – Югры [1] отраслевая структура экономики региона монопрофильна и в основном представлена нефтегазодобывающей промышленностью 86,2% (рис. 1), при этом в общем объеме выпущенной продукции доля предприятий ТЭК составляет около 95%. В этом огромное преимущество региона, поскольку углеводородное топливо по-прежнему является основой современной энергетики, но в этом и уязвимое место. Зависимость экономики ХМАО – Югры исключительно от топливно-энергетического комплекса также негативно влияет на экономику региона, ставя его развитие в зависимость от уровня добычи, состояния ресурсной базы и мировой конъюнктуры цен на нефть.

Электроэнергетика составляет 7,6 % от общей доли продукции отраслевой структуры ХМАО – Югры. По производству электроэнергии округ занимает первое место в стране. Крупнейшие в России Сургутская ГРЭС и Нижневартовская ГРЭС работают на попутном нефтяном газе. Производство нефтепродуктов в ХМАО – Югре составляет 3,7 % от общего выпуска промышленной продукции.

Кроме предприятий ТЭК в отраслевую структуру Югры входят: производство машин и оборудования – 1,04%, производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования – 0,6%, обработка древесины и производство изделий из дерева – 0,18%, производство пищевых продуктов – 0,17%, производство строительных материалов – 0,14%, прочие производства – 0,39%.

Рис. 1. Отраслевая структура промышленной продукции ХМАО – Югры, %

В результате бурного роста нефтедобычи в округе в начале 2000-х годов, сопровождавшегося непрерывным ростом цен на нефть, проявления «голландской болезни» в экономике ХМАО – Югры усилились. Отрасли, присутствующие в регионе, либо ориентированы на нефтяную отрасль (электроэнергетика, машиностроение и металлообработка, газопереработка, нефтепереработка), либо неконкурентные, слабо развиты и угасают (лесогаготовительная и деревообрабатывающая, производство строительных материалов, пищевая) [2, 17].

С начала нефтедобычи (1964 г.) и по состоянию на начало 2011 г. из недр Югры добыто около 9,7 млрд тонн нефти. Столь интенсивное извлечение нефти за сравнительно короткий период без должного восполнения запасов за последние 20 лет привело к ухудшению состояния ресурсной базы в ХМАО. В результате интенсификации нефтедобычи в последние годы и старения ряда крупных месторождений с 2008 года в ХМАО-Югре происходит снижение добычи нефти ускоряющимся темпом. За период с 2008 по 2010 годы оно составило более 12,4 млн тонн. Падение темпа прироста добычи нефти, относительно максимального

уровня 2007 года (278,4 млн тонн) в 2008 году составило – 0,61% (276,7), в 2009-м – уже 2,87% (270,4), в 2010 году увеличилось до 4,45% (266).

При различных неблагоприятных условиях падение в нефтедобыче уже в ближайшие годы может стать куда более драматичным. Инерционный сценарий региональной стратегии, в свою очередь, предполагает сокращение добычи нефти к 2020 году до уровня 220 млн тонн в год. Но нефть для Ханты-Мансийского автономного округа это не просто ресурс, дающий доходы в бюджет. За нефтью стоят северные моногорода, в них проживают сотни тысяч людей. По разным оценкам в ТЭК ХМАО и смежных с ним отраслях трудятся более 300 тыс. человек или треть всего экономически активного населения округа. На территории Югры расположено 17 монопрофильных населенных пунктов с населением более миллиона человек. Из них нефтегазодобывающие – 11, энергогенерирующие – 1, нефтегазоразведки и бурения – 2, лесозаготовительные и лесоперерабатывающие – 3 (табл. 1).

Таблица 1. Монопрофильные населенные пункты ХМАО – Югры

Монопрофильный населенный пункт	Район ХМАО	Население тыс. человек	% от общей численности ХМАО	Градообразующее предприятие	ВИНК (ОАО)/независимые производители
Сургут	Сургутский	302,2	19,64	Сургутнефтегаз	«Сургутнефтегаз»
Нижневартовск	Нижневартовский	248,4	16,14	Самотлорнефтегаз	«ТНК-ВР»
Нефтеюганск	Нефтеюганский	119,2	7,75	Юганскнефтегаз	«Роснефть»
Когалым	Сургутский	59,5	3,87	Когалымнефтегаз	«Лукойл»
Мегион	Нижневартовский	58,2	3,78	Славнефть-Мегионнефтегаз	«НГК Славнефть»
Нягань	Октябрьский	57,1	3,71	ТНК-Нягань	«ТНК-ВР»
Радужный	Нижневартовский	48,1	3,13	Варьеганнефтегаз	«ТНК-ВР»
Урай	Кондинский	43,5	2,83	Урайнефтегаз	«Лукойл»
Лангепас	Нижневартовский	43,0	2,79	Лангепаснефтегаз	«Лукойл»
Пойковский	Нефтеюганский	31,1	2,02	Юганскнефтегаз	«Роснефть»
Покачи	Нижневартовский	17,3	1,12	Покачевнефтегаз	«Лукойл»
Излучинск	Нижневартовский	17,0	1,10	Нижневартовская ГРЭС	«ОГК-1»
Горноправдинск	Ханты-Мансийский	5,2	0,34	ООО «Правдинская ГРЭ»	
Новооганск	Нижневартовский	10,3	0,67	ЗАО «Аган-Бурение»	
Мортка	Кондинский	3,8	0,25	ООО «Лесопромышленная компания МДФ»	
Советский	Советский	26,0	1,69	ООО «Лесопильные заводы Югры»	
Барсово	Сургутский	5,6	0,36	ООО «Сургутмебель»	
Всего		1095,5	71,19		

Примечание. Таблица составлена авторами на основе сведений из источника [3].

Нефтегазодобывающие моногорода образуют монопрофильные нефтегазодобывающие районы: Сургутский, Нижневартовский, Нефтеюганский, Октябрьский, Кондинский. Для реализации целей авторского исследования необходимо рассматривать эти муниципальные образования неразрывно с монопрофильным районным центром. Это объясняется спецификой нефтегазовой отрасли – нефтегазовые компании и их персонал расположены в моногородах, а производственная деятельность осуществляется непосредственно в районах на месторождениях нефти и газа.

Отраслевую структуру экономики нефтегазодобывающих моногородов и районов в целом, можно представить следующим образом: добыча полезных ископаемых – 85,3%, обрабатывающие производства – 7,2%, производство и распределение энергии, теплоты, пара и горячей воды – 7,5%. Сравнивая этот показатель с аналогичным показателем в целом по автономному округу, можно сделать вывод о высокой степени их корреляции. Этот факт доказывает преобладающую долю нефтегазодобывающих моногородов и районов в структуре промышленного производства. Так, доля моногородов в нефтедобыче ХМАО достигает 95,7%, но имеет тенденцию к снижению, характерную почти для всех районов нефтедобычи региона, за исключением Нефтеюганского (рис. 2).

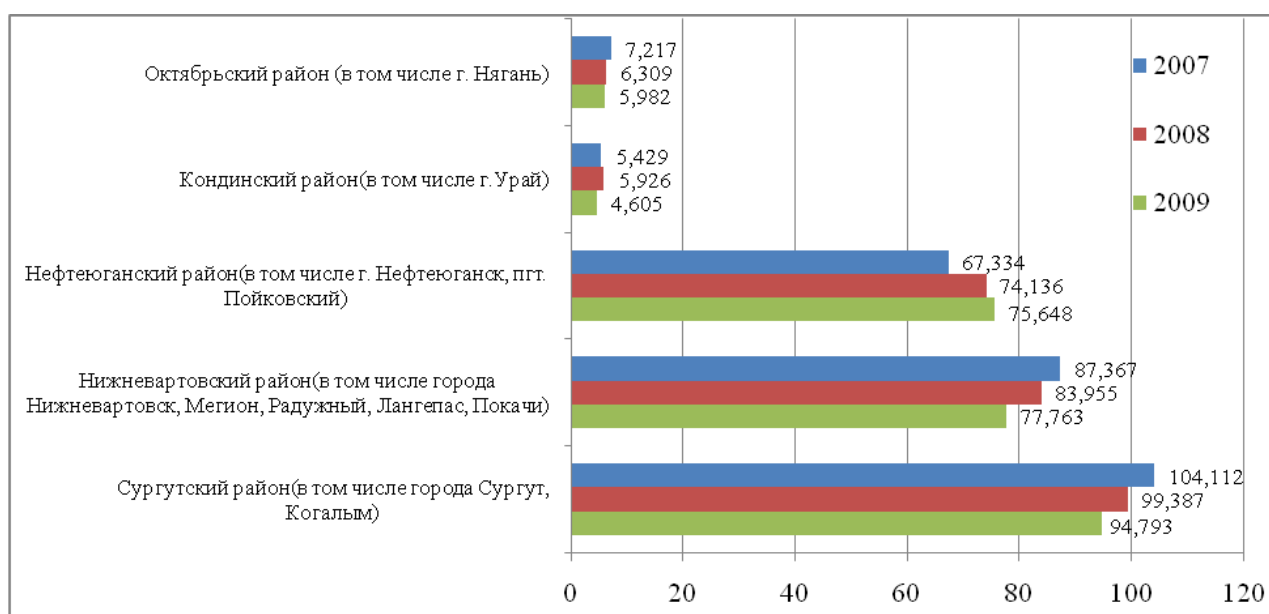

Рис. 2. Нефтедобыча ХМАО – Югры в разрезе муниципальных образований и районов, млн тонн

Снижение добычи нефти вертикально-интегрированными нефтяными компаниями (ВИНК) неизбежно ведет к сокращению численности работающего персонала, сворачиванию инвестиционных и социальных программ в моногородах. Процессы, связанные с «оптимизацией» числа сотрудников в ряде нефтяных компаний, под прикрытием мирового финансового кризиса 2008-2009 годов уже имели место (рис. 3).

Снижение числа работников выгодно нефтяным компаниям – это увеличивает их инвестиционную привлекательность и повышает уровень капитализации. Но для муниципалитетов и районов массовое сокращение нефтяников может обернуться социально-экономической катастрофой. И эта катастрофа, безусловно, случилась бы, не примени правительство ХМАО превентивного административного воздействия на ВИНК. Ситуация с увеличением безработицы для моногородов ХМАО – Югры могла быть более угрожающей, но в большей мере сокращения коснулись вахтовиков из других регионов РФ, т. к. процедура их увольнения не предполагает социальных выплат [4, 58].

Наиболее социально-опасными и наименее устойчивыми являются следующие моногорода автономного округа: Покачи, Радужный, Урай, Мегион, Нягань – заявленная предприятиями потребность в работниках менее 100 человек. Причем перед мировым финансовым кризисом в г. Покачи заявленная потребность в работниках составляла всего два человека. Ситуацию, создавшуюся в моногороде, уже сейчас можно охарактеризовать как критическую. Между тем резкий рост безработицы в этот период фиксировался в Радужном, Нягани, Сургуте, Нижневартовске, Мегионе и Урае. Но ситуация с Сургутом и Нижневартовском поводов для волнений не дает, ввиду масштабов этих городов. Так, заявленная потребность в работниках превысила количество безработных более чем в три раза.

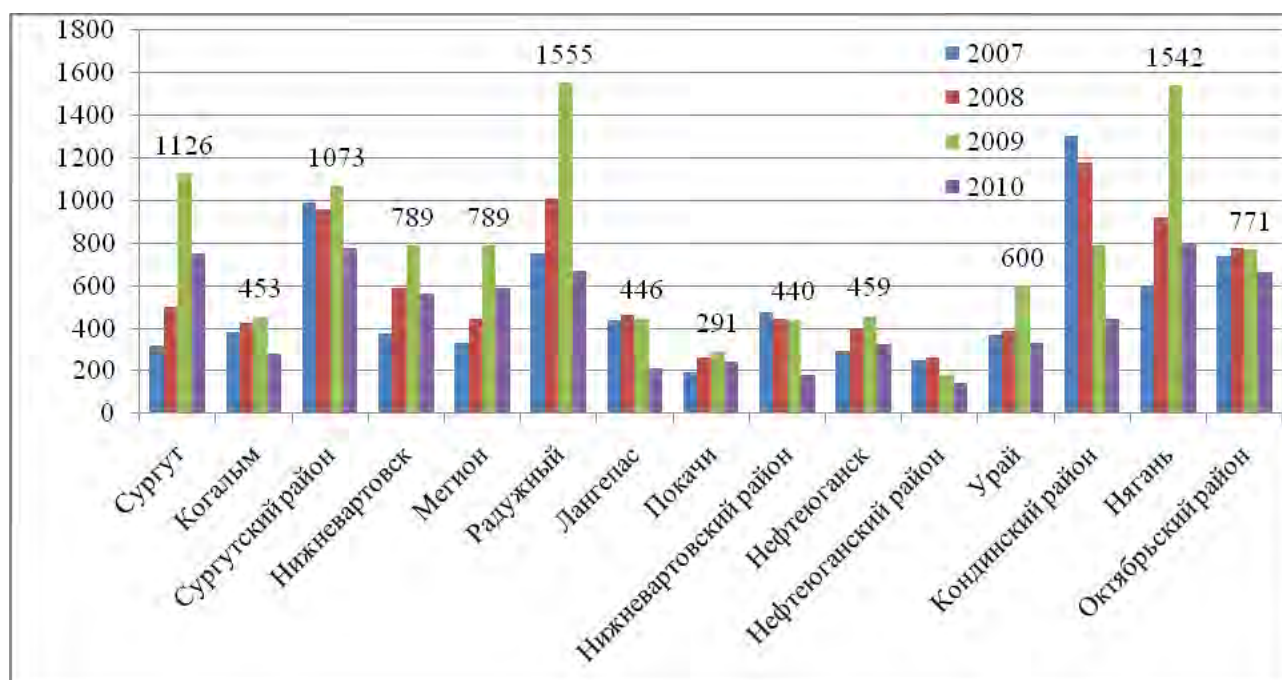

Рис. 3. Динамика увеличения безработных в нефтегазодобывающих моногородах ХМАО – Югры, чел.

С другой стороны, падение нефтедобычи приведет к незамедлительному снижению налоговых поступлений в региональный и муниципальные бюджеты. В результате региональные и муниципальные власти потеряют возможности свободного лавирования бюджетными средствами и будут вынуждены снизить финансирование программ по развитию инфраструктуры, социальной защиты населения, предпринимательской и инновационной активности, модернизации ЖКХ и др. В свою очередь, это повлечет за собой снижение покупательской активности населения и, как следствие, затормозит и без того невысокие темпы развития малого и среднего бизнеса.

Доля малого и среднего предпринимательства в экономике нефтегазодобывающих моногородов ХМАО – Югры незначительна. Исключением можно считать лишь крупные моногорода округа: Сургут и Нижневартовск, которые являются лидерами региона по развитию малого и среднего бизнеса. На сегодня в развитии малого и среднего бизнеса в моногородах ХМАО – Югры, относительно других субъектов РФ, есть ряд преимуществ:

- высокие средние денежные доходы на душу населения;
- высокая покупательская способность населения;
- высокие потребительские расходы населения;
- высокий спрос населения на качественные услуги и товары;
- разнообразие муниципального заказа моногородов, его высокая стоимость и перспективы роста объемов;

- низкая конкуренция практически во всех областях (кроме моногородов Сургут и Нижневартовск);
- высокий спрос на нефтесервисные услуги нефтегазодобывающими предприятиями;
- благоприятный инвестиционный климат со стороны региональных и муниципальных властей и др.

Наряду с преимуществами, необходимо отметить ряд существенных недостатков, характерных для северных моногородов, препятствующих эффективному развитию предпринимательской сферы:

- превалирование экспортно-ориентированного сырьевого производства и как следствие зависимость от мировой конъюнктуры;
- суровые природно-климатические условия;
- недостаточная развитость инфраструктуры;
- моральный и физический износ основных и производственных фондов;
- высокая зависимость экономики населенных пунктов от градообразующего предприятия и от нефтегазовой отрасли в целом;
- высокие риски инвестиций;
- большие расстояния между населенными пунктами внутри округа и удаленность от крупных городских агломераций;
- высокие тарифы ЖКХ;
- высокий процент износа ЖКХ;
- высокая себестоимость строительства;
- рост доли населения в пенсионном и предпенсионном возрасте и др.

С целью создания конкурентных предприятий малого и среднего бизнеса необходимо компенсировать вышеперечисленные издержки. Наиболее оптимальным решением этих задач является организация инновационных производств. Ниже приведены наиболее перспективные направления для развития малого и среднего инновационного бизнеса в монопрофильных населенных пунктах ХМАО – Югры (табл. 2).

Таблица 2. Перспективные направления развития малого и среднего инновационного бизнеса в монопрофильных населенных пунктах ХМАО – Югры

№ п/п	Монопрофильный населенный пункт	Перспективные направления развития производства основанного на инновациях
1.	Сургут	Малые нефтяные компании (далее МНК), нефтегазопереработка, нефтегазохимия, теплоэнергетика, машиностроение, металлообработка, производство стройматериалов, производство и переработка сельскохозяйственной продукции, переработка отходов.
2.	Нижневартовск	МНК, нефтегазопереработка, нефтегазохимия, теплоэнергетика, машиностроение, металлообработка, производство стройматериалов, производство и переработка сельскохозяйственной продукции, переработка отходов.
3.	Нефтеюганск	МНК, нефтегазопереработка, нефтегазохимия, металлообработка, производство стройматериалов, производство и переработка сельскохозяйственной продукции, переработка отходов.
4.	Когалым	МНК, производство и переработка сельскохозяйственной продукции, глубокая переработка торфа, производство стройматериалов, теплоэнергетика, нефтесервисные услуги.
5.	Мегион	МНК, производство стройматериалов, производство и переработка сельскохозяйственной продукции, нефтесервисные услуги.

6.	Нягань	МНК, нефтегазопереработка, нефтегазохимия, теплоэнергетика, машиностроение, металлообработка, производство стройматериалов, глубокая переработка древесины, производство кварцевого концентрата, производство и переработка сельскохозяйственной продукции.
7.	Радужный	МНК, нефтегазопереработка, нефтесервисные услуги, электроэнергетика, производство и переработка сельскохозяйственной продукции.
8.	Урай	МНК, нефтегазопереработка, нефтесервисные услуги, электроэнергетика, глубокая переработка торфа, производство и переработка сельскохозяйственной продукции.
9.	Лангепас	МНК, нефтегазопереработка, нефтесервисные услуги, производство стройматериалов, производство и переработка сельскохозяйственной продукции.
10.	Пойковский	МНК, производство стройматериалов, нефтесервисные услуги, глубокая переработка древесины, глубокая переработка торфа, производство и переработка сельскохозяйственной продукции.
11.	Покачи	МНК, нефтесервисные услуги, глубокая переработка древесины, производство стройматериалов, производство и переработка сельскохозяйственной продукции.
12.	Излучинск	Производство и переработка сельскохозяйственной продукции, теплоэнергетика, глубокая переработка древесины.
13.	Горноправдинск	Нефтесервисные услуги, производство и переработка сельскохозяйственной продукции, глубокая переработка древесины.
14.	Новооганск	МНК, нефтесервисные услуги, производство и переработка сельскохозяйственной продукции.
15.	Мортка	Глубокая переработка древесины, производство стройматериалов, производство и переработка сельскохозяйственной продукции.
16.	Советский	Глубокая переработка древесины, производство стройматериалов, производство и переработка сельскохозяйственной продукции.
17.	Барсово	Глубокая переработка древесины, производство и переработка сельскохозяйственной продукции.

В целом, ситуация с развитием предпринимательской активности в моногородах имеет тенденцию к росту, но для обеспечения социально-экономической стабильности его темпы крайне недостаточны. Во многом это обусловлено низкой предпринимательской активностью населения и нежеланием внедрения инноваций в малом и среднем бизнесе.

Менее оптимистично складывается ситуация с развитием малого и среднего бизнеса в сельских населенных пунктах. На территории ХМАО – Югры их насчитывается 163, большая часть из которых монопрофильна (с устаревшим производством), либо неразвита. В них проживает более 130 тысяч человек. По ряду причин, в том числе инфраструктурных и социально-экономических, экономически активное население, проживающее в малых населенных пунктах Югры, не мобильно. Предложения по вакансиям в самих населенных пунктах недостаточны. Род занятий безработного экономически активного населения здесь в основном связан с традиционными формами хозяйствования, такими как рыбный промысел, охота, сбор дикоросов, земледелие. Такие виды деятельности позволяют одновременно официально числиться безработным и получать социальные выплаты.

Необходимо отметить районы с традиционно высоким уровнем безработицы в ХМАО –

Югре (данные 2010 г.): Советский – 4,74% (более 1150 человек), Ханты-Мансийский – 6,48% (более 900), Октябрьский – 4,12% (более 850), Кондинский – 3,37% (более 700). Отличительной особенностью данных районов от районов освоения нефтегазодобычи, является их инфраструктурная, экономическая и социальная неразвитость.

На сегодня решение социально-экономических проблем в малых населенных пунктах ХМАО – Югры непростая, но остро назревающая проблема. Во многом она сопряжена с рядом ключевых факторов, на первый взгляд не решаемых и препятствующих экономическому развитию данных территорий:

- постоянное снижение численности экономически-активного населения;
- низкий уровень квалификации экономически-активного населения;
- низкий уровень мотивации экономически-активного населения к трудовой деятельности;
- инфраструктурная отсталость и неразвитость (в том числе отсутствие круглогодичного сообщения);
- удаленность от крупных центров и возможных рынков сбыта продукции и др.

В борьбе с социально-экономическими проблемами и прежде всего с безработицей в малых населенных пунктах ХМАО-Югры особое значение принимает создание и развитие малых и средних инновационных предприятий по производству и переработке сельскохозяйственной продукции, способных снизить себестоимость продукции и минимизировать риски. Однако сельскохозяйственное производство в условиях Крайнего Севера нецелесообразно, а производственная деятельность сельскохозяйственных предприятий возможна только лишь при поддержке со стороны региональных и местных властей. Как показывает анализ динамики развития организаций агропромышленного комплекса в ХМАО, мнения о нецелесообразности сельского хозяйства и его дотационности не имеют под собой реальных оснований: так объем производства продукции организациями агропромышленного комплекса ХМАО вырос за три года почти на 2 млрд рублей или на 43,7%, а объемы господдержки имеют тенденцию к снижению на 87,8 млн рублей – 12,5%.

При сопоставлении объемов господдержки и объемов производства продукции сельского хозяйства в ХМАО – Югре и в Финляндии, как страны со сходными природно-климатическими условиями и успешно развивающей данную отрасль, выявилось следующее соотношение: 10,1% и 58,3% соответственно. Таким образом, уровень дотаций сельскохозяйственного производства в Финляндии, относительно уровня производства продукции, превышает аналогичный показатель по ХМАО – Югре почти в 6 раз. Этот факт сигнализирует о недостаточности региональных инвестиций в развитие сельского хозяйства в ХМАО – Югре. При этом необходимо отметить, что производство сельскохозяйственной продукции в регионе, по ряду показателей значительно превышает уровень 1990 года (табл. 3).

Таблица 3. Основные показатели деятельности организаций агропромышленного комплекса в ХМАО – Югре, Финляндии

Показатель	ХМАО 1990	ХМАО – Югра 2010	Финляндия
Объем производства продукции организаций агропромышленного комплекса, млрд рублей	-	6,12	92,00
Объем поддержки, млрд рублей	-	0,62	53,64
в т.ч. из бюджета автономного округа (ЕС)	-	0,61	22,96
Поголовье крупного рогатого скота, тыс. голов	22,83	11,33	908,9
Поголовье свиней, тыс. голов	8,60	30,87	1340
Поголовье овец и коз, тыс. голов	7,90	3,82	н/д

Поголовье птицы, тыс. шт.		135,03	н/д
Поголовье оленей, тыс. голов	38,74	32,20	200,00
Поголовье лисиц клеточного выращивания, голов	5705	2289	н/д
Производство мяса (скота и птицы) в живом весе всего, тыс. тонн	1,70	7,71	384,92
Производство молока, тыс. тонн	10,99	6,04	2268,20
Производство яиц, млн шт.	н/д	16,14	1108,72
Валовой сбор овощей, тыс. тонн	10,33	36,82	
Валовой сбор картофеля, тыс. тонн	6,08	84,14	659,10
Вылов рыбы, тыс. тонн	10,1	7,23	100,00

Примечание. Таблица рассчитана и составлена авторами на основе сведений из источников [5, [6].

В настоящее время сельское хозяйство в экономике округа играет вспомогательную роль и обеспечивает население от сложившегося уровня потребления следующей продукции: мясом и мясопродуктами – 7,7%, картофелем – на 63%, овощами – 29%, молоком и молочными продуктами в пересчете на молоко – 11,7%, яйцом – 10,9%. Остальная часть продуктов завозится из других регионов и из-за рубежа.

Развитие мясомолочного направления сельского хозяйства в условиях Крайнего Севера осложняется климатическими условиями, как следствие, высокими затратами на содержание помещений в зимний период, заготовку кормов, а также инфраструктурной неразвитостью (логистикой реализации скоропортящихся продуктов в период межсезонья). Все вышеперечисленное приводит к высокой себестоимости выпущенной продукции и повышает риски этой отрасли. С авторской точки зрения, создание в монопрофильных и сельских населенных пунктах малых и средних инновационных предприятий по производству и переработке картофеля и овощей будет наиболее целесообразно.

Целью таких производств должны стать как обеспечение нужд нефтяных компаний и местного населения готовыми продовольственными товарами и полуфабрикатами, так и создание новых рабочих мест в монопрофильных и сельских населенных пунктах районов ХМАО. С одной стороны, такой подход обусловлен возрастающими расходами ВИНК и их непрофильных активов на закупку продовольственных товаров в других регионах России и даже за рубежом, а также постоянно возрастающим спросом местного населения и мест общественного питания на продовольственные товары. С другой, относительной простотой, низкими затратами по выращиванию, сбору и подготовке продукции к сбыту. Также частично решается проблема инфраструктурной неразвитости: возможно осуществление сбыта продукции (замороженных полуфабрикатов) в зимний период. Ниже представлена принципиальная схема развития сельскохозяйственных инновационных предприятий в монопрофильных и сельских населенных пунктах (рис. 4).

Необходимо учесть, что ввиду низкого уровня квалификации экономически-активного населения в сельских населенных пунктах, внедрение инновационных технологий должно отвечать требованиям простоты и доступности в использовании и реальном их применении местным населением. Кроме того, для успешной работы малых и средних инновационных сельскохозяйственных предприятий необходимо решить кадровый вопрос руководителей проектов. Решением может являться подготовка специализированных кадров на базе Югорского государственного университета и Окружного бизнес-инкубатора.

Сейчас сложилась парадоксальная ситуация: с одной стороны, производители промысло-

вой продукции не могут сбыть ее по приемлемым ценам, с другой – мощности перерабатывающих предприятий, в частности рыбной (ОАО «Сибрыба»), загружены не полностью. Вместе с тем в настоящее время имеется много бизнес-проектов по созданию мини-предприятий по переработке промышленной продукции, в т. ч. рыбной. Однако создание мини-предприятий или цехов по переработке рыбы остается актуальным для рассматриваемой территории, т. к. население удаленных на значительное расстояние поселений не имеет возможности сбыта рыбы в летний период из-за отсутствия баз хранения и пунктов переработки.

Рис. 4. Принципиальная схема развития с/х инновационных предприятий в монопрофильных и сельских населенных пунктах

При выборе места дислокации таких предприятий, кроме наличия достаточной сырьевой базы, необходимо учитывать выгоды географического положения, наличие энергетической базы, свободной рабочей силы и их соответствующей профессиональной подготовки. Если такие условия отсутствуют, то создание мини-заводов в местах промыслов из-за высоких энергетических и транспортных затрат, отсутствия квалифицированных кадров по обслуживанию оборудования будет неэффективным. Таким образом, при определении мест их размещения необходимо социально-экономическое обоснование принимаемых решений [7, 142].

Особое внимание заслуживает сбор и переработка дикорастущих растений на территории ХМАО – Югры, а именно ягод клюквы и брусники. Необходимо обоснование создания мини-цехов по переработке ягод, т. к. биологические ресурсы дикорастущих растений в округе весьма значительны. По данным Института географии Сибири и Дальнего Востока СО РАН ориентировочные запасы ягод (биологический урожай) составляют 2642 тыс. тонн, в т. ч. по клюкве – 558 тыс. тонн, бруснике – 769 тыс. тонн, эксплуатационный (хозяйственный) или промысловый урожай может составлять 35-50% от биологического. Фактическая степень используемого сырья низкая (от 2 и менее процентов), которая варьирует в этих пределах в зависимости от вида ягодника, величины урожая, доступности и других причин. Основные объекты сбора ягод – клюква и брусника (70 и более процентов от общего сбора). При величине эксплуатационного урожая менее 50 кг/га промышленная заготовка ягод нерентабельна. При определении промыслового запаса учитывается также населенность территории – число городских и сельских жителей. Для расчета в среднем принимают, что на 1-го городского жителя необходим 1 кг ягод, сельского – 2 кг ягод, заготавливаемых ими для личных потребностей. В целом по округу этот показатель составит около 1500 тонн в год [7, 143].

Статистические данные свидетельствуют, что среднегодовой закуп ягод клюквы и брусники накануне проведения реформ в 1989-1991 годах составлял 660 тонн в целом по округу. Для переработки данного вида продукции в целом по округу реально создание одного предприятия на район или даже на два района, т. к. урожай дикоросов значительно колеблется по отдельным годам (высокие урожаи наблюдаются один раз в 3-5 лет), и многие отдаленные районы сбора недоступны в транспортном отношении. Хозяйства одного района не всегда смогут обеспечить его сырьем [7, 144]. Наиболее экономически эффективным вариантом размещения производства с целью обеспечения его круглогодичным объемом работ может стать использование помещений и оборудования одной производственной линии по брикетированию продукции и выпуску замороженных полуфабрикатов ягод, картофеля, овощей и рыбы.

Литература

1. Официальный веб-сайт органов государственной власти Ханты-Мансийского автономного округа – Югры / Экономическое развитие / Сельское хозяйство. Итоги развития округа [Электронный ресурс]. URL: <http://www.admhmao.ru/economic>.
2. Куриков В. М., Наумов С. А. Диверсификация и модернизация экономики нефтегазодобывающего региона (на примере Ханты-Мансийского автономного округа – Югры) // Экономика и управление. 2011. № 2. С. 16-20.
3. Распоряжение Губернатора Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 28 декабря 2009 г. № 573-рг «Об ответственном за решение проблем монопрофильных населенных пунктов Ханты-Мансийского автономного округа – Югры».

4. Куриков В. М., Наумов С. А. Диверсификация и модернизация экономики нефтегазодобывающих моногородов // Научно-технические ведомости СПб ГПУ / Экономические науки. 2011. № 2. С. 55-62.
5. Официальный веб-сайт Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Ханты-Мансийскому автономному округу – Югре / Регион в цифрах / Сельское хозяйство [Электронный ресурс]. URL: <http://www.khmstat.gks.ru/digital/region4>.
6. Официальный веб-сайт Торгпредства России в Финляндии / Экономический отдел / Сельское хозяйство и производство продуктов питания в Финляндии [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rusfintrade.ru/site/economy/foods/>.
7. Куриков В. М. Состояние и перспективы развития рыбной промышленности, охотничьего хозяйства и традиционных отраслей Ханты-Мансийского автономного округа // Сборник материалов научно-практической конференции «Перспективы и пути развития рыбной промышленности и охотничьего хозяйства в Ханты-Мансийском автономном округе». Ханты-Мансийск, 2003. С. 130-146.